

РАССЛЕДОВАНИЯ

Суверенная генетика. Как российская биологическая наука отмежеввалась от мировой и зачем это Путину и его соратникам

Валерий Панюшкин Расследовательский проект "Система"

26 марта 2026 года 15:26 мск

genetics

Обновление: При работе над темой корреспондент "Системы" запросил комментарий Константина Северинова через пресс-службу Курчатовского института, но не получила ответ. После публикации материала Северинов оставил в фейсбуке негативный отзыв о нем, но на просьбу "Системы" объяснить претензии ответил отказом.

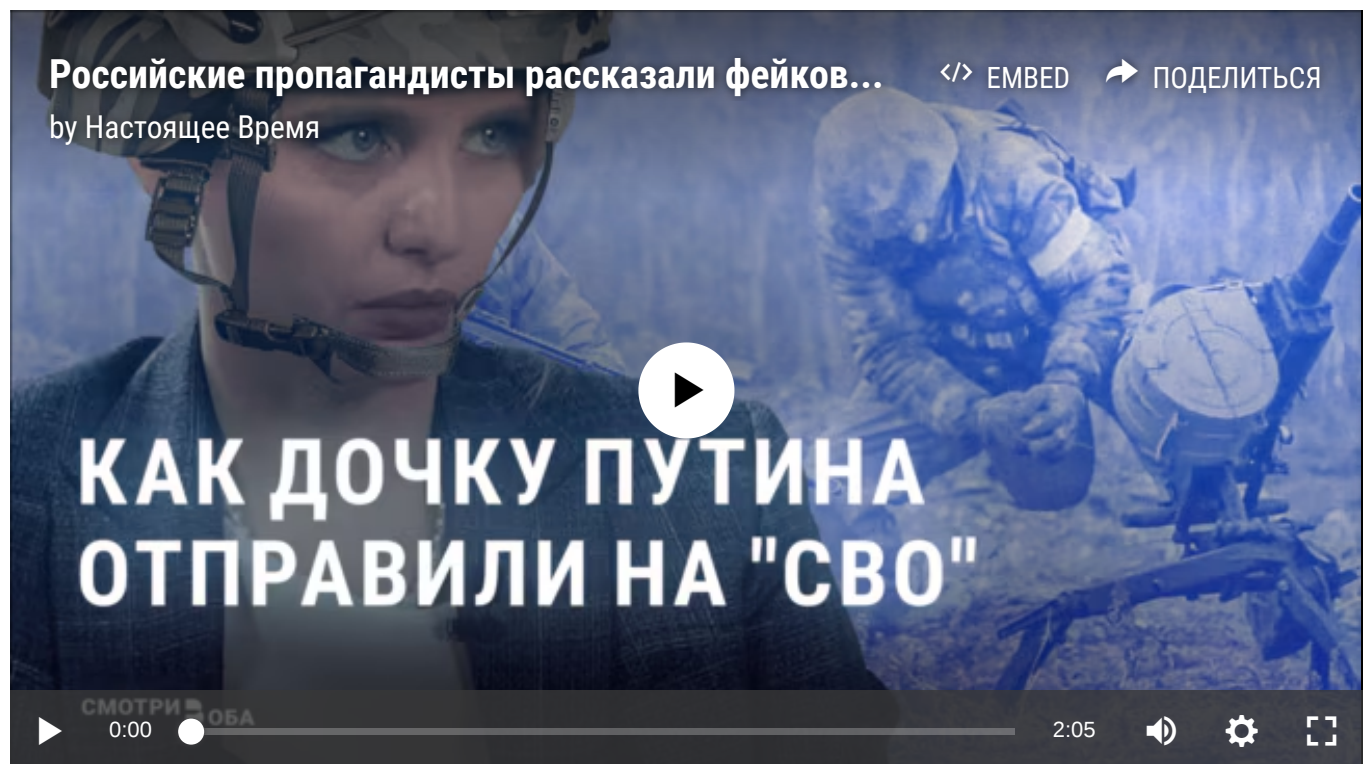
20 февраля 2026 года президент России Владимир Путин подписал поправки в [закон](#) "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности". Поправки были внесены правительством и приняты Госдумой быстро, за пару месяцев. Такая скорость может свидетельствовать о важности закона. Как выяснил расследовательский проект "Система", реальный смысл закона – в передаче банков

данных о генетической информации от гражданских медиков военным.

Суть поправок в том, что они регламентируют работу Национальной базы генетической информации, запуск которой был перенесен с 1 сентября 2025 года на 1 сентября 2026-го. Генетическая информация о гражданах России в законе фактически приравнивается к государственной тайне: вводится строгий запрет на передачу этой информации иностранным гражданам, организациям, государствам.

Эксперты, с которыми поговорила "Система", – врачи, ученые-генетики, предприниматели, занимающиеся лабораторным бизнесом, – говорят, что закон главным образом регламентирует работу вновь создаваемой Национальной базы генетической информации.

Во-первых, в руководящие структуры этой базы [входит дочь президента](#) Путина Мария Воронцова.

Во-вторых, генетическая база нужна главным образом военным, как минимум для идентификации погибших и раненых. Такая работа давно ведется в Украине.

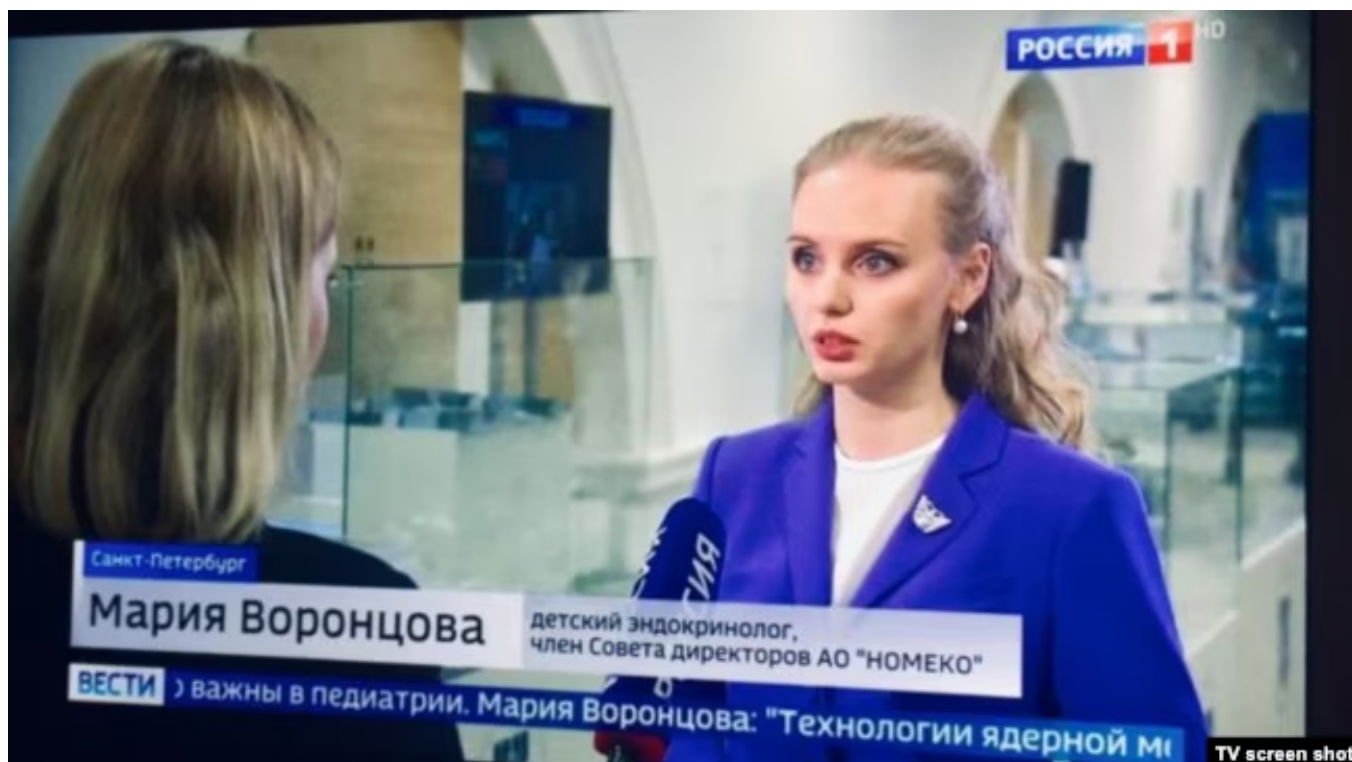
В-третьих, если обязать лаборатории передавать информацию о своих клиентах в Национальную генетическую базу (чего пока нет), то это позволит российским властям выйти на новый уровень контроля за гражданами.

Наконец в-четвертых, закрытие генетической информации исключает возможность найти в России военных преступников, совершивших сексуализированное насилие в

Украине, Африке и других горячих точках, где побывали или побывают российские войска.

В-пятых, закон исключает сотрудничество российских учреждений здравоохранения с иностранными. Как минимум, он исключает международные клинические исследования новых лекарственных препаратов.

Все это, по словам экспертов, стало возможным благодаря параноидальной, антинаучной, но твердой вере российских властей в возможность создания "генетического оружия".

Старшая дочь президента России Мария Воронцова дает телеинтервью. Лето 2019 года

Перед принятием этого закона российские власти сделали еще несколько важных шагов по "закрытию" генетической базы данных россиян.

28 ноября 2018 года Путин [подписал указ](#) N680 "О развитии генетических технологий". В апреле 2019 года [правительство учредило](#) Федеральную научно-техническую программу развития генетических технологий. Курирует программу вице-премьер правительства России Татьяна Голикова. Головной научной организацией (можно сказать подрядчиком проекта) [является Курчатовский институт](#), президент которого, Михаил Ковальчук – [друг](#) Владимира Путина.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Один разок хотя б": друг Путина Михаил Ковальчук предложил испытать ядерное оружие на Новой Земле – чтобы "напугать Запад"

Высокопоставленный сотрудник [Курчатовского геномного центра](#) на условиях анонимности рассказал "Системе", что в рамках проекта "действительно собраны лучшие научные силы". Наряду с Геномным центром, способным обрабатывать огромные, сопоставимые с численностью населения страны генетические данные и обладающим внушительной коллекцией микроорганизмов и вирусных штаммов, к программе развития генетических технологий привлечены также [Институт биоорганической химии](#) имени Шемякина и Овчинникова, факультет фундаментальной медицины МГУ и другие уважаемые в России научные организации.

[Научным вдохновителем](#) проекта является профессор Константин Северинов, маститый ученый, [работавший](#) не только в России, но и в США, популяризатор науки, создатель генетической базы "100 000 + Я". Она, [по словам профессора](#), могла бы привести к революции в медицине. Программа развития генетических технологий, разумеется, открывает перед профессором Севериновым куда большие возможности, чем его собственный проект.

Памятник советскому, академику Игорю Курчатову у здания НИЦ "Курчатовский институт".

По словам опрошенных "Системой" экспертов, движителем и лоббистом, а формально членом Совета программы является дочь Путина Мария Воронцова, в прошлом заместитель декана факультета фундаментальной медицины МГУ, ныне директор Медицинского научно-образовательного института МГУ.

Спонсором или даже партнером всей описанной выше экосистемы научных институтов стала компания "Роснефть". "Роснефть" ранее финансировала проект Северинова "100 000 + Я" и является партнером государства в реализации программы развития генетических технологий.

Единственной заминкой в этом действительно амбициозном и важном научном проекте, который, при условии научной открытости миру, действительно может совершить революцию в науке и наметить пути для создания множества лекарственных препаратов от смертельных болезней, стала война.

Сотрудник Курчатовского геномного центра рассказал "Системе", что незадолго до полномасштабного вторжения российских войск в Украину для центра и всей программы было закуплено беспрецедентное количество оборудования американской компании Illumina. На ее долю приходилось до 95% российского рынка оборудования для генетических тестов. Но в связи с войной она прекратила сотрудничество с Россией. "Пришлось снова закупать все оборудование [уже] в Китае, – говорит источник "Системы". – Потому и отложили на год запуск всей программы. Просто не успели".

Кому нужен генетический проект

Известный российский ученый-генетик на условиях анонимности так объяснил "Системе" мысль профессора Северинова о том, что создание генетических баз данных могло бы совершить революцию в медицине:

"Кроме чисто научных целей, есть практические, их легче объяснить – создание лекарств. Если очень упрощать, то сейчас фарм-компании создают лекарства, как вы ищете грибы в лесу, наугад. Под одним кустом посмотрели – ничего не нашли. Под другим кустом – не нашли. Под третьим кустом – нашли гриб случайно. Представьте себе только, что каждое такое "заглядывание под куст", попытка разработать новое лекарство стоит фармкомпаниям миллионы и миллиарды долларов. На больших, популяционных генетических данных можно видеть, какие именно генетические поломки вызывают наиболее распространенные в популяции болезни. Мы можем починить эту поломку и сразу вылечить от смертельных болезней миллионы людей. Это значительно ускоряет разработку новых лекарств и удешевляет их".

Однако три специалиста – ученый, врач-генетик и топ-менеджер крупной российской лаборатории – сомневаются в том, что депутаты Госдумы, всего за два месяца

“Генетические данные сотен тысяч россиян переданы от гражданских медиков военным медикам

принявшие закон о генетической информации и так решительно закрывшие ее от иностранцев, руководствовались гуманитарными или научными устремлениями профессора Северинова. Скорее государство руководствуется интересами военных.

"Это косвенно доказывает тот факт, – говорит "Системе" врач-генетик, – что, например, регистр доноров костного мозга, генетические данные сотен тысяч россиян, желающих поделиться своими стволовыми клетками, чтобы вылечить кого-то от рака крови, передан из ведения Министерства здравоохранения в ФМБА (Федеральное медико-биологическое агентство). То есть от гражданских медиков военным медикам (*ФМБА лечит солдат-участников войны в Украине, участвовало в создании реабилитационного центра для российских военных, а также разработало для Минобороны "сигнализатор для биологической разведки", – Прим. "Системы"*). Похоже, власти думают, что популяционная генетика – вопрос государственной безопасности, нуждается в грифе "секретно", что нельзя доверять ее гражданским и тем более иностранцам".

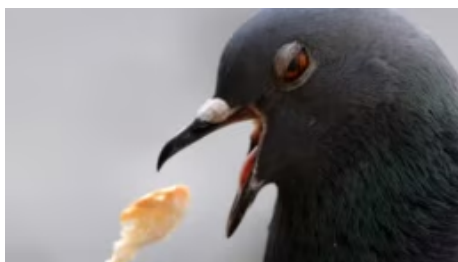
Президент России награждает президента национального исследовательского центра "Курчатовский институт" Михаила Ковальчука "За заслуги перед Отечеством" II степению Осень 2016 года.

Между тем, продолжает доктор, передача генетических данных действительно нуждается в регулировании. В репродуктивной медицине, например, должна быть

ограничена возможность для донора спермы сдавать свой генетический материал много раз в разных клиниках, иначе множество детей одного и того же отца даже и знать не будут, что являются родственниками, опасно увеличится число близкородственных браков. Но про это в законе о передаче генетических данных нет ни слова.

"Запрет на передачу генетической информации, – говорит врач, – значительно усложняет клинические исследования. На них и так были наложены ограничения уже десять лет. Они и так сейчас полностью отменены в связи с войной. Но с новым законом они и после войны не возобновятся".

"Это нужно военным, – говорит "Системе" топ-менеджер медицинской лаборатории. – Сейчас, например, чтобы опознать человека, погибшего на фронте, его мать, отец или сын сдают генетические анализы. Это сложно, дорого [в первую очередь – для самих лабораторий] и не всегда достоверно, потому что родители, вписанные в свидетельство о рождении, ну, знаете... не всегда являются генетическими родителями. А если данные о всех солдатах окажутся в базе данных, то их опознание становится минутным делом".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Зачем компания, связанная с дочерью Путина, занялась разработкой боевых голубей

Заккрытие генетических данных от иностранцев, по мнению всех троих упомянутых выше собеседников "Системы" – тоже дело военно-политическое. Для "революционных изменений в медицине", о которых говорит профессор Северинов, это катастрофа: зачем разрабатывать новые лекарства, если их нельзя испытать по всем международным правилам и вывести на международный рынок?

Также может значительно обесцениться криминалистическая работа, проведенная спецслужбами Украины, чтобы собрать биоматериалы российских солдат, когда-либо совершивших в Украине сексуализированные насильственные преступления.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Женщины, мужчины и квин-люди в Украине рассказывают о сексуализированном насилии со стороны военных РФ. Как расследуют такие дела

[Украинские власти утверждают](#), что только за первые четыре месяца полномасштабного вторжения провели более шести тысяч экспертиз по установлению личностей российских солдат, которые подозреваются в совершении военных преступлений. База данных с образцами крови, спермы, слюны, кожи бойцов российской армии должна только расти. Но она будет бесполезна, если нельзя сопоставить украинские данные об изнасилованиях с российскими базами генетических данных, говорят эксперты "Системы".

По мнению экспертов засекречивание генетической информации от иностранцев не в последнюю очередь направлено на сокрытие совершенных россиянами военных преступлений.

Генетическое оружие

“ Спецслужбы всерьез верят в неандертальский бред о генетическом оружии

Примечательно, что даже противники нового генетического закона в России, юристы, сотрудники регистра доноров костного мозга, врачи-генетики и репродуктологи, с которыми поговорила "Система", свои публичные возражения против изоляции российской

генетической науки начинают со слов о том, что регламентирование трафика генетической информации "конечно, необходимо". Участники [круглого стола](#), проведенного на базе Высшей школы экономики и призванного предложить Госдуме поправки к закону, сводят свои пожелания лишь к тому, чтобы "определить оптимальное соотношение между обеспечением безопасности генетических данных и сохранением возможностей для научных исследований и медицинской практики".

Один из участников круглого стола на условиях анонимности рассказал "Системе", что "требовать от государства совсем не засекречивать генетическую информацию бессмысленно – спецслужбы в России заикнулись на генетике, всерьез верят в этот неандертальский бред о генетическом оружии".

Действительно: например, в октябре 2017 года на заседании Совета по правам человека [Владимир Путин говорил](#), что иностранцы "биологический материал [россиян] собирают, целенаправленно, профессионально". В октябре 2018 года на Валдайском форуме [президент страны допускал](#), что противниками России "...выявляются какие-то препараты, которые могут влиять избирательно на человека в соответствии с его принадлежностью к определенной этнической группе". В 2021 году секретарь Совета безопасности Николай Патрушев и вовсе утверждал, будто "у России есть веские основания полагать, что США разрабатывают биооружие в лабораториях вблизи российских границ". После таких выступлений называть разговоры о генетическом оружии "неандертальским бредом" российские ученые могут, пожалуй, только в

анонимных беседах.

Профессор Северинов неоднократно публично опровергал слухи о возможности создания генетического оружия против россиян, потому что "такое невозможно в принципе, потому что не существует единого генома россиянина". Опровергал, но тщетно. Теперь его работа в программе развития генетических технологий в России будет регламентирована законом, созданным на основании самим же профессором опровергнутых суеверий.

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях

Видео и статьи

Россия

Актуальное

Расследования

© Настоящее Время. Все права защищены